

Д. В. Тимофеев

**Торговля под нейтральным флагом
в условиях континентальной блокады 1807–1812 гг.:
между политической целесообразностью
и «частным прибытком»**

Присоединение России 26.10/07.11.1807 к континентальной блокаде Англии поставили перед российским правительством сложную задачу: не допустить резкого снижения торговых оборотов, обеспечивавших дополнительные поступления в казну, снижения курса ассигнаций и роста товарных цен, и одновременно — исполнить условия вынужденного соглашения с Францией. Уже 28.10.1807 в именном указе министру коммерции император объявил о наложении эмбарго на все английские суда и грузы, а также «... на имущество англичан в таможенных пакетах лежащие». При этом данная мера вводилась с важной оговоркой о сохранении недвижимого и «... не в товарах существующего» имущества во владении англичан, но с ограничением их права залога и купли-продажи. В начале ноября 1807 г. были учреждены особые ликвидационные комиссии в Санкт-Петербурге, Риге и Архангельске, в марте и августе 1808 г. изданы указы «О запрещении привоза английских мануфактурных товаров в Россию» и «О конфискации всех привозимых к российским портам из Англии товаров». Однако, как показал анализ журналов заседаний Комитета министров и Государственного совета, главной целью правительства был не столько контроль за ограничением привоза английских товаров, сколько выработка особого адаптационного механизма в сфере внешней торговли, с помощью которого можно было бы получать необходимые товары, не допустить разорения российских купеческих фамилий, имевших право торговли с зарубежными странами, и одновременно сохранить доверие иностранных торговцев к России. Воспринимая сложившееся положение как вынужденное и временное, правительственные чиновники предлагали меры по

предотвращению необоснованных конфискации товаров и кораблей под нейтральным флагом.

Яркой иллюстрацией понимания необходимости смягчить негативные последствия от введенных ограничений является содержание и характер дискуссии в Департаменте гражданских и духовных дел Государственного совета от том, следует ли наградить частных лиц за донесения о «подлоге» товаров и документов на корабли под нейтральным флагом; в каких случаях и каким образом следует продавать конфискованный товар и корабли; принимать ли от обвиняемых в подлоге апелляции на решения комиссий по нейтральной торговле. С особым мнением по всем этим вопросам высказался государственный канцлер Н. П. Румянцев, который одновременно со ссылками на действующее российское законодательство и Наказ Екатерины II депутатам уложенной комиссии апеллировал к произведениям «классических авторов» (Ч. Беккариа). Подчеркивая, что ограничения носят временный характер и должны рассматриваться как «вынужденная по нынешним политическим обстоятельствам мера», он предлагал по каждому конкретному случаю проводить «строгий разбор» всех обстоятельств и учитывать только «гласные, на документах основанные и не вызывающие сомнения» свидетельства о подлоге товаров или документов. Более того, одновременно с вознаграждением за достоверные сведения предлагалось ввести соразмерный ему денежный штраф за ложный донос.

По мнению членов Государственного совета, обязательным условием проведения торгов, которые с целью недопущения утраты скоропортящегося товара проводилась в кратчайшие сроки, должна была стать «гласность» процедуры продажи. Для этого в создаваемые комиссии включались только «надежные от правительства чиновники» и лица по выбору от купечества, которые выступали бы в качестве «присяжных свидетелей», а несогласные с решением комиссий могли подавать апелляции. Все эти меры были направлены на предотвращение различных «притеснений», «злоупотреблений, лихоимства или похищения частной собственности».

Еще одной мерой, призванной успокоить как российское купечество, так и многочисленных потребителей иностранных

товаров, было публичное объяснение возможных позитивных последствий от введения ограничений во внешней торговле. Особенно отчетливо такого рода аргументы представлены в «Положении о нейтральной торговле на 1811 г.». В преамбуле при обосновании цели вводимых ограничений «свободы» во внешней торговле утверждалось о необходимости «сократить привоз товаров иностранных» для «поощрения... внутреннего труда и промышленности». Подобного рода аргументация в сочетании с заявлениями о приверженности принципу неприкосновенности частной собственности активно использовалась и после отказа России соблюдать условия континентальной блокады.